

ЭДУАРД КЛЮЕНКО,

кандидат социологических наук, руководи-
тель Кировоградского отделения социоло-
гической службы "СОЦИС-ГЭЛЛАП"

**Измерение потенциала протеста и социальной
напряженности: применение методических
подходов Лайкерта и Терстоуна для
конструирования интегральных количественных
показателей**

Abstract

Lack of socio-political stability is one of the main problems in transitional society. The most important characteristics of social stability are protest attitudes and their destabilization potential – social tension. Monitoring and comparative analysis of these characteristics should be based on reliable and valid tools of empirical assessment. The article presents some approaches to assessment of social protest potential based on using the five-step Likert summative scale and Thurstone principles of expert evaluation with eleven-points scale of equal intervals. The author has defined a system of empirical indicators of protest attitudes and social tension. Que to the approaches, the summative and integrative indexes of protest potential and social tension were calculated according to polling and expert survey empirical data.

Одной из главных особенностей социально-политического развития современного украинского общества является противоречивость социальной ситуации. С одной стороны, общество декларирует цели демократического развития, что предполагает законодательное закрепление политических прав и свобод (в том числе права на социальный протест). С другой стороны, социально-экономический кризис порождает рост материально-экономической неопределенности и неудовлетворенности людей условиями жизни, следствием чего является рост протестного потенциала в об-

шестве, который в настоящий момент является одним из основных препятствий для стабилизации социально-политической ситуации.

В этой связи и представители политической практики, и ученые интуитивно ощущают важность таких показателей, как потенциал социального протеста и социальная напряженность для анализа степени стабильности социально-политической ситуации, степени поддержки (или, наоборот, неприятия) населением отдельных политических решений и политического курса в целом.

В отечественной социологии предложено несколько подходов к изучению протестного потенциала и социальной напряженности [1–6]. Однако проведенный анализ [7] позволяет заключить, что данные подходы имеют ряд слабых сторон, к числу которых можно отнести следующее.

1. “Фрагментарность” измерения: использование отдельных разрозненных эмпирических индикаторов для измерения интегративных показателей протестных установок и социальной напряженности.

2. Невозможность сопоставления результатов, полученных в различных (как во времени, так и в пространстве) исследованиях.

3. Непредставленность главных характеристик качества предлагаемых подходов: надежность, валидность измерения.

4. Используемые для измерения шкалы характеризуются весьма низкой точностью (преимущественно используются закрытые “вопросы-меню” с номинальными шкалами множественного выбора).

5. И, наконец, отсутствие четких операциональных определений и анализа наиболее значимых структурных показателей обозначенных явлений, что не позволяет определить особенности и возможности их измерения.

Необходимость регулярного отслеживания состояния социально-политической ситуации в трансформирующемся обществе, с одной стороны, и недостаточность специальных методических подходов к измерению — с другой, обуславливают актуальность разработки методических принципов конструирования интегральных количественных показателей потенциала социального протеста и его угрозы для стабильности (социальной напряженности). Разработка подходов к измерению интегральных индексов в исследовательской перспективе позволяет продуктивнее решать следующие актуальные проблемы:

1) осуществление мониторинга социально-политической ситуации, в частности, степени ее стабильности;

2) проведение компаративного анализа тенденций динамики протестных установок и социальной напряженности в социумах различного уровня и локализации;

3) расширение возможностей применения математико-статистических процедур при изучении и анализе факторов, влияющих на уровень социальной напряженности.

Вышеизложенные аспекты проблемы обусловили основные задачи данной работы – операционально определить обозначенные понятия, выделить их наиболее значимые структурные показатели и разработать компактные и валидные методические подходы к конструированию интегральных количественных показателей, показав на конкретном примере возможности этих подходов для анализа рассматриваемых явлений.

**Операциональное определение и особенности
интерпретации категорий “потенциал социального протеста”
и “социальная напряженность”**

В политологии и политической социологии существуют различные подходы к определению социального протеста [8, с. 828, 841; 9, с. 25; 10]. Общим моментом в анализе **протестного поведения**, которое рассматривается в качестве одной из главных характеристик социальной напряженности, является определение **потенциала социального протеста как установок людей на участие в массовых формах влияния на политику властных структур** [11–12]. При анализе протестного поведения исследователи обычно различают две группы форм социального протеста и, соответственно, две группы протестных установок: установки на участие в легитимных, ненасильственных формах протеста и установки на нелегитимные и экстремистские формы выражения социального протеста.

Исходя из анализа общего в понимании **социальной напряженности** в различных социологических концепциях [13], где данная характеристика рассматривается во взаимосвязи с понятием “социальный протест” (в социально-политическом контексте), **социальную напряженность** можно операционально определить в качестве **характеристики социально-политической ситуации, отражающей дестабилизационный потенциал установок людей на участие в различных формах социального протеста**.

Таким образом, если понятие “потенциал социального протеста” характеризует степень распространенности в социуме установок людей на участие в различных массовых акциях, то понятие “социальная напряженность” характеризует степень угрозы для стабильности ситуации этого протестного потенциала.

В работах отечественных исследователей Н.В.Паниной и Е.И.Головахи выделены две важные особенности, которые необходимо учитывать при интерпретации и анализе протестных установок и социальной напряженности.

Во-первых, следует принимать во внимание, что реальное поведение не всегда совпадает с “декларациями о намерениях” или с ориентациями на это поведение (несовпадение вербального и реального поведения) [14, с.107]. То есть, весомый потенциал протеста, выраженный в субъективных установках на протестное поведение, может и не приводить к серьезной дестабилизации общества и усилению социальной напряженности, особенно в условиях действия определенных стабилизирующих социальных факторов.

И, во-вторых, важно учитывать, что готовность людей к выражению протеста в тех или иных формах находится в непосредственной зависимости от степеней эффективности различных акций социального протеста. Так, Н.В.Панина отмечает, что предпочтение ненасильственных, легитимных методов “можно прогнозировать лишь до той поры, пока не наступит разочарование в эффективности этих методов. Чаще всего по мере возрастания неэффективности легальных средств воздействия на политические процессы возрастает обращение к незаконным, деструктивным способам борьбы за свои интересы” [15, с. 45].

Конструирование интегральных количественных показателей потенциала социального протеста

Структура интегрального показателя потенциала социального протеста. Готовность к социальному протесту — это вербально выраженное декларативно-установочное отношение человека к участию в тех или иных акциях протеста (протестные установки). Совокупность протестных установок группы людей формирует социумный потенциал социального протеста.

В качестве структурных составляющих потенциала социального протеста выделены две группы форм протеста, отношение к участию в которых формирует протестный потенциал социума: во-первых, легитимные и ненасильственные формы протеста и, во-вторых, нелегитимные и экстремистские формы.

При подготовке конкретного инструментария каждая из данных групп была представлена равным числом индикаторов, чтобы результирующее влияние (“вклад”) каждой из групп в формирование общего (социумного) потенциала социального протеста приближалось к равному.

Таким образом, в вопрос анкеты **“Скажите, пожалуйста, в том случае, когда нарушаются Ваши права и интересы, согласны ли Вы принять участие в таких способах защиты своих прав и интересов как:”** были включены по 5 индикаторов (наиболее распространенных в настоящее время форм протеста), представляющих две выделенные группы.

Легитимные формы социального протеста:

1. Сбор подписей под коллективными требованиями
2. Санкционированные митинги и демонстрации
3. Угроза забастовкой
4. Забастовки
5. Пикетирование государственных учреждений

Нелегитимные и экстремистские формы протеста:

1. Бойкот (отказ от выполнения решений органов власти)
2. Несанкционированные митинги и демонстрации
3. Голодовки протеста
4. Захват зданий
5. Создание вооруженных групп.

Методический подход к измерению. Рассмотрение существующих типов шкал для измерения установок позволило подобрать адекватный, на наш взгляд, методический подход для измерения протестных установок — **метод сумматорной оценки Р.Лайкерта — принцип суммирования оценок, полученных по отдельным пунктам шкалы [16–18].**

Использование принципа Лайкерта позволяет,

- *во-первых*, измерить **интенсивность установок** респондентов на участие в каждой из конкретных форм социального протеста. В соответствии с пятибалльной шкалой Лайкерта, ответ респондента: “совершенно не согласен” принимать участие в той или иной форме выражения социального протеста оценивается в 1 балл, “скорее не согласен” — в 2 балла; “трудно сказать, согласен или нет” — 3 балла; “скорее согласен” — 4 балла; “совершенно согласен” — 5 баллов. Таким образом, величина индекса, характеризующего готовность населения к участию в той или иной форме выражения социального протеста (интенсивность установок), варьирует от 1 до 5 баллов;

- во-вторых, определить и сравнить потенциал легитимного и нелегитимного социального протеста. **Индекс потенциала легитимного протеста** является суммарной характеристикой установок населения на участие в пяти предложенных легитимных формах протеста, а **индекс потенциала нелегитимного протеста** в обобщенном виде представляет ориентации населения на пять нелегитимных и радикальных форм выражения социального протеста. Значения индексов варьируют от 5 до 25 баллов: чем выше его значение, тем значительнее протестный потенциал;
- и, в-третьих, определить общий (социумный) потенциал социального протеста. Поскольку установки населения на участие в легитимных и незаконных формах протеста отражают одну общую ориентацию на конфликт с властью, то интеграция совокупности этих установок в единый числовой показатель (**сумматорный индекс социумного потенциала социального протеста**) позволяет охарактеризовать весь спектр протестного потенциала социума. Конструирование индекса осуществлялось на основе принципа суммирования данных о готовности респондентов принять участие во всех 10-ти формах социального протеста (в пяти легитимных и пяти нелегитимных). Значение индекса социумного потенциала социального протеста варьирует, таким образом, от 10 до 50 баллов (чем выше значение индекса, тем выше потенциал социального протеста).

Апробация подхода и оценка надежности измерения. Характеристика использованной выборки. Апробация предложенного методического подхода осуществлялась в ходе опроса общественного мнения, проведенного в г. Кировограде (январь, 1999 г.) социологической лабораторией Кировоградского государственного педагогического университета им. В.Винниченко совместно с Кировоградским отделением социологической службы “СОЦИС”.

Опрос проводился методом индивидуального интервью по месту жительства респондентов. В качестве генеральной совокупности рассматривалось взрослое население Кировограда от 18 до 75 лет. Респонденты отбирались на основе квотной выборки (по полу и возрасту), подготовленной службой “СОЦИС” (выборка составила 420 респондентов). При этом поиск интервьюерами респондентов по квотным заданиям осуществлялся по заранее определенным маршрутам (улицам), что позволяет дополнить преимущества принципа квот принципом случайности при отборе единиц наблюдения.

Общая характеристика потенциала социального протеста в Кировограде. В табл. 1 проранжированы (в порядке убывания индексов) данные о степени готовности населения к участию в различных формах социального протеста. Полученные в результате опроса данные свидетельствуют о том, что население Кировограда в значительно большей степени поддерживает ненасильственные, легитимные формы выражения протеста: чем выраженнее насильственный характер акции, тем меньше доля населения, готовая принять участие в таком способе защиты своих прав и интересов.

Можно видеть, что население Кировограда более всего поддерживает выражение социального протеста в двух формах: сбор подписей под коллективными требованиями и санкционированные митинги и demonstra-

ции (величина индекса готовности превышает 3.0 балла). К средней степени поддержки населением можно, вероятно, отнести угрозу забастовкой и собственно забастовку (величина индексов близка к значению 3.0 балла).

Таблица 1

Распределение ответов респондентов на вопрос:
“В том случае, когда нарушаются Ваши личные права и интересы, согласны ли Вы принять участие в таких способах защиты своих прав и интересов, как...”

ФОРМЫ ПРОТЕСТА	Степень готовности участвовать в акциях социального протеста (в % к числу опрошенных)					Индекс готовности (в баллах) Шкала: 1-5
	совершенно не согласен	скорее не согласен	трудно сказать, согласен или нет	скорее согласен	совершенно согласен	
Сбор подписей под коллективными требованиями	12.1	6.2	27.1	23.1	31.4	3.6
Законные митинги и демонстрации	18.6	12.4	20.0	26.7	22.4	3.2
Угроза забастовкой	21.9	14.3	33.6	17.4	12.9	2.9
Забастовки	28.3	13.8	26.9	18.8	12.1	2.7
Бойкот (отказ от выполнения решений органов власти)	27.4	19.8	35.0	8.3	9.5	2.5
Несанкционированные митинги и демонстрации	38.8	24.8	23.3	7.1	6.0	2.2
Пикетирование государственных учреждений	55.2	13.3	14.0	11.2	6.2	2.0
Голодовки протеста	70.2	15.5	7.6	4.3	2.4	1.5
Захват зданий	83.3	7.9	5.5	1.7	1.7	1.3
Создание вооруженных групп	87.4	6.2	3.6	1.4	1.4	1.2

Вместе с тем, население не выражает решительного отказа от участия в таких формах протеста, как бойкот, несанкционированные митинги, демонстрации и пикетирование государственных учреждений (величина индекса от 2.0 до 2.5 балла). О решительном несогласии можно говорить только относительно готовности выражать протест в форме голодовки, захвата зданий и создания вооруженных групп (величина индекса менее 1.5 балла).

В табл. 2 представлены сумматорные индексы потенциала социального протеста и статистические характеристики надежности шкалы.

Сумматорный индекс потенциала легитимного социального протеста составил 14.4 балла, а индекс потенциала нелегитимного социального протеста — 8.8 балла, что может свидетельствовать о средней степени готовности населения к участию в легитимных формах социального протеста и

о довольно низкой готовности к участию в незаконных и экстремистских формах.

Сумматорный (интегральный) индекс социумного потенциала социального протеста равен 23.2 балла, что может интерпретироваться как средняя степень готовности населения к социальному протесту.

Статистическая оценка надежности шкалы, или общей внутренней согласованности ее отдельных пунктов (консистентности), осуществлялась на основе вычисления значений коэффициентов надежности шкалы (Альфа Кронбаха), которые являются достаточно высокими и поэтому позволяющими говорить о надежности измерения (см. табл. 2)¹.

Таблица 2

Сумматорные индексы потенциала социального протеста в Кировограде и статистические характеристики надежности шкалы

Характер потенциала	Индекс (в баллах)	Среднее кв. отклонение	Коэффициент вариации	Коэффициент Альфа Кронбаха
Потенциал <i>легитимного</i> социального протеста	14.4	4.9	0.3	0.78
Потенциал <i>нелегитимного</i> социального протеста	8.8	3.4	0.3	0.70
Социумный потенциал социального протеста (легитимный + нелегитимный)	23.2	7.4	0.3	0.83

Таким образом, использование методического подхода Лайкерта позволяет продуктивнее подойти к анализу потенциала социального протеста, в частности:

- 1) проанализировать степень поддержки населением различных конкретных форм протеста (интенсивность установок);
- 2) определить и сравнить потенциал легитимного и экстремистского социального протеста;
- 3) измерить социумный потенциал социального протеста.

Конструирование интегрального количественного показателя социальной напряженности²

Структура и обоснование основных этапов построения показателя. Оценка уровня социальной напряженности предполагает измерение степени риска для социально-политической стабильности готовности людей

¹ О достаточной надежности шкалы принято говорить в том случае, если коэффициент Альфа Кронбаха > 0.70 .

² Теоретический подход и алгоритм разработки методики измерения индекса дестабилизирующего потенциала (как одного из показателей социальной напряженности) предложен доктором социологических наук Н.В.Паниной. Математико-статистическое обоснование построения индекса дестабилизирующего потенциала проводилось в отделе социально-политических процессов Института социологии НАН Украины при участии А.П.Горбачика.

к различным формам социального протеста. Иными словами, измерение уровня социальной напряженности означает определение потенциала угрозы для стабильности установок людей на участие в различных формах социального протеста. В качестве структурных составляющих интегрального показателя были выделены:

- установки населения на участие в различных формах социального протеста;
- степень угрозы этих форм социального протеста для стабильности ситуации.

Поскольку каждая из форм выражения людьми социального протеста включает в себе определенную степень угрозы для порядка и стабильности, то собственно задача измерения уровня социальной напряженности сводится к следующим этапам:

- *во-первых*, измерить, насколько каждая из конкретных форм выражения людьми социального протеста может дестабилизировать социально-политическую ситуацию (коэффициенты дестабилизирующего потенциала);
- *во-вторых*, определить спектр протестных установок в обществе — долю людей, выразивших ту или иную степень готовности к участию в каждой из конкретных форм социального протеста;
- *в-третьих*, измерить, насколько данная совокупность протестных установок может дестабилизировать социально-политическую ситуацию (путем обоснованного сведения к интегральному числовому показателю — **индексу дестабилизационного протестного потенциала социума**).

Методический принцип конструирования показателя. Среди методических подходов наиболее адекватным для решения поставленной исследовательской задачи мы считаем принцип **“взвешивания суждений” на основе экспертных оценок по 11-балльной шкале (от 0 до 10), разработанный Л.Терстоуном** [19, с. 102–105; 20–22].

Данный подход позволяет определить (при помощи экспертных оценок) латентные характеристики — **коэффициенты дестабилизационного потенциала** (“веса”) каждой из конкретных форм социального протеста, а также соизмерить показатели готовности людей к различным формам протеста с их коэффициентами дестабилизационности и определить потенциал дестабилизационности протестных установок.

Построение индекса дестабилизационного протестного потенциала социума осуществлялось в три этапа.

I. Вычисление “веса” (шкального балла) степени дестабилизационности каждой из десяти предложенных для экспертной оценки форм социального протеста. В качестве “веса” была принята взвешенная средняя арифметическая экспертных оценок.

II. Вычисление баллов степени дестабилизационности установок населения на участие в каждой из 10-ти форм социального протеста. Балл равен произведению “веса” формы протеста на процент респондентов, “скорее” и “полностью” согласных участвовать в данной акции протеста.

III. Индекс дестабилизационного протестного потенциала вычисляется как среднее арифметическое полученных (на предыдущем этапе вычис-

лений) баллов степени дестабилизационности установок населения на участие в десяти формах социального протеста.

Значение индекса дестабилизационного протестного потенциала социума варьирует от 0 (низший уровень социальной напряженности) до 10 баллов (высший уровень социальной напряженности).

Одним из главных преимуществ описанного подхода является его “объективность” — латентность, опосредованность цели измерения, “скрытой” от испытуемых. “Объективность” является одним из главных требований к измерительным процедурам именно потому, что латентность цели измерения “...позволяет в значительной мере избежать направленной фальсификации субъектом результатов тестирования” [23, с.67].

Общая характеристика уровня социальной напряженности в Кировоградской. Принцип Терстоуна позволяет интегрировать данные, полученные нами в ходе опроса населения, с данными опроса экспертов. Экспертный опрос проводился автором в Кировограде методом раздаточного анкетирования (сентябрь 1997 г., N = 50; научный руководитель – д-р социологических наук Н.В.Панина). В качестве наиболее компетентных экспертов выступали руководители местных органов исполнительной власти, поскольку именно им в первую очередь адресуется социальный протест и именно они должны оперативно реагировать на те или иные действия населения в случае массовых акций протеста. Для участия в исследовании отбирались представители руководящего персонала исполнительных структур власти Кировоградской области (облгосадминистрации, райгосадминистрации и горисполкома). Критерием отбора экспертов был формально-должностной статус: отбирались представители структур власти, должность которых не ниже уровня “начальник отдела”.

На основе результатов экспертных оценок были определены “взвешенные” шкальные баллы степени угрозы для стабильности 10 конкретных форм социального протеста (коэффициенты дестабилизационного потенциала). Экспертам предлагалось оценить степень дестабилизационности каждой из форм протеста по 11-балльной числовой шкале (вопрос анкеты “Оцените, пожалуйста, степень угрозы для порядка и стабильности в обществе различных форм социального протеста”).

В табл. 3 представлены данные, позволяющие проанализировать структуру дестабилизационного потенциала протестных установок населения Кировограда.

Результаты ранжирования “весов” степени дестабилизационного потенциала различных форм социального протеста позволяют проследить зафиксированную тенденцию снижения степени угрозы акции протеста для стабильности ситуации по мере уменьшения выраженности экстремистского и нелегитимного характера формы социального протеста. По показателям степени угрозы акции протеста можно разделить на две условные группы. К первой группе относятся те формы социального протеста, балл степени дестабилизационности которых превышает среднее значение (“5”); ко второй группе можно отнести формы протеста с “весом” менее пяти баллов. Следует обратить внимание на то, что низкий или крайне низкий показатель степени угрозы для стабильности ситуации (от 0 до 3 баллов) не имеет ни одна из “взвешенных” форм социального протеста.

Дестабилизационный потенциал протестных установок населения Кировограда

Формы социального протеста	Коэффициент дестабилизационного потенциала формы протеста (шкальный балл)	Готовность населения к участию в акции, (%)	Степень дестабилизационности установок населения на участие в акции, (балл)
Сбор подписей под коллективными требованиями	3.7	50.2	1.9
Бойкот	4.7	17.8	0.8
Угроза забастовкой	4.9	30.3	1.5
Санкционированные митинги и демонстрации	5.0	49.1	2.5
Несанкционированные митинги и демонстрации	5.1	13.1	0.7
Пикетирование государственных учреждений	5.3	17.4	0.9
Голодовки протеста	5.5	6.7	0.4
Забастовки	5.7	30.9	1.8
Захват зданий	7.9	3.4	0.4
Создание вооруженных групп	9.2	2.8	0.3
ИНДЕКС ДЕСТАБИЛИЗАЦИОННОГО ПРОТЕСТНОГО ПОТЕНЦИАЛА СОЦИУМА (БАЛЛ)			1.2

Из табл. 3 следует, что наиболее существенно дестабилизируют ситуацию установки населения на участие в трех формах социального протеста: санкционированные митинги и демонстрации, сбор подписей под коллективными требованиями и забастовки. Сравнительно невысоким потенциалом дестабилизационности характеризуются установки населения на участие в создании вооруженных групп, захвате зданий и голодовках.

Интегральный индекс дестабилизационного протестного потенциала в Кировограде равен 1.2 балла, что, вероятно, может интерпретироваться как достаточно низкий уровень социальной напряженности в городе.

Оценка надежности и валидности измерения. Коэффициент внутренней согласованности (Альфа Кронбаха) 11-балльной шкалы, примененной в экспертном опросе, равен 0.90, что свидетельствует о достаточно высокой надежности шкалы.

Проверка валидности подхода к построению индекса осуществлялась на основе сравнительного анализа дестабилизационного потенциала про-

тестных установок в двух группах людей (основной и контрольной): педагогов средних школ Кировограда, принимавших участие в забастовках и пикетированиях ($N = 150$), и педагогов, которые не участвовали в массовых акциях протеста ($N = 150$) [24]. Опрос проводился в шести школах города методом раздаточного анкетирования (ноябрь 1997 — январь 1998 гг). Предполагалось, что о валидности показателя можно говорить в том случае, если он подтверждает реальную картину: индекс дестабилизационного потенциала протестных установок должен быть выше в группе педагогов, участвующих в забастовках и пикетированиях. Результаты исследования зафиксировали предполагаемые различия, свидетельствующие о валидности измерения: индекс для основной группы равен 2.5 балла, для контрольной — 1.1 балла ($p < .01$).

Таким образом, использование подхода Терстоуна позволяет, на наш взгляд, продуктивнее анализировать наиболее значимые аспекты социальной напряженности, в частности:

- 1) проанализировать степень угрозы для стабильности конкретных форм социального протеста;
- 2) определить степень угрозы для стабильности установок населения на участие в той или иной конкретной форме протеста;
- 3) измерить дестабилизационный протестный потенциал социума.

В заключение следует отметить, что предложенные подходы не охватывают всех возможных аспектов и методов эмпирического исследования протестного потенциала и социальной напряженности, но, вместе с тем, они позволяют достаточно продуктивно подойти к анализу наиболее значимых, сущностных характеристик этих явлений.

Литература

1. *Небоженко В.С.* Соціальна напруженість і конфлікти в українському суспільстві. — К., 1994.
2. *Миценко М.* Проблеми аналізу і виявлення напруженості у суспільстві // Політологічні читання. — 1993. — № 3. — С. 3—20.
3. *Бекешкіна І.Е.* Громадська думка щодо готовності населення до соціального протесту // Бюлетень ДНЦ “Демократичні ініціативи”. — К., 1993. — № 4. — С. 14—23.
4. *Перебенесюк В.П., Бекешкіна І.Е.* Соціальні конфлікти і молодь. — К., 1994.
5. *Бекешкіна І.Е.* Конфліктологічний підхід до сучасної ситуації в Україні. — К., 1994.
6. *Головаха Є.І., Паніна Н.В.* Тенденції розвитку українського суспільства (1994—1997). Соціологічні показники. — К., 1998.
7. *Клюєнко Е.* Соціальна напруженість в українському суспільстві: теоретичні підходи та емпіричні показники // Соціальні виміри суспільства: Зб. наук. робіт аспірантів № 1. — К., 1998. — С. 211—223.
8. *Zald M. N., Berger M. A.* Social movements in organizations: coup d’etat, insurgency, and mass movements // *American Journal of Sociology.* — 1978. — Vol. 83. — № 4. — P. 823—861.
9. *Вайнштейн Г.И.* Массовое сознание и социальный протест в условиях современного капитализма. — М., 1990.
10. *Здравомыслова Е.А.* Социологические подходы к анализу общественных движений // Социологические исследования. — 1990. — № 7. — С. 88—93.

11. *Баталов Э.Я.* Политическая культура современного американского общества. — М., 1990.
12. *Штомпка П.* Социология социальных изменений. — М., 1996.
13. *Клюенко Е.* Методологічні засади дослідження соціальної напруженості в суспільстві, що трансформується // Соціологія: теорія, методи, маркетинг. — 1998. — № 4-5. — С. 41–55.
14. *Головаха Е.И.* Трансформирующееся общество. Опыт социологического мониторинга в Украине. — К., 1996.
15. *Панина Н.В.* Готовность населения к различным формам социального протеста // Политическая культура населения Украины. — К., 1993.
16. *Likert R., Roslow S., Murphy G.* A Simple and Reliable Method of Scoring the Thurstone Attitude Scale // Journal of Social Psychology. — 1934. — Vol. 5. — P. 228–238.
17. *Angvik M., Borries B. (Eds).* Youth and History. A Comparative European Survey on Historical Consciousness and Political Attitudes among Adolescents. — Hamburg, 1997. — Vol. A.
18. *Девятко И.Ф.* Измерение установки: становление социологической парадигмы // Социологические исследования. — 1991. — № 6. — С. 49-60.
19. *Ядов В.А.* Социологические исследования: методология, программа, методы. — М., 1987.
20. *Thurstone L.L.* The Measurement of Opinion // Journal of Abnormal and Social Psychology. — 1928. — Vol. 22. — P. 415–422.
21. *Thurstone L.L.* Attitudes can be Measured // American Journal of Sociology. — 1928. — Vol. 33. — P. 529–554.
22. *Schuman H., Harding J.* Prejudice and the norm of Rationality // Sociometry. — 1963. — Vol. 27. — P. 353–371.
23. *Панина Н.* Вимірювання в соціології та принципи застосування тестів у масових опитуваннях // Соціологія: теорія, методи, маркетинг. — 1998. — № 1-2. — С. 53–68.
24. *Клюенко Е.* Методичні основи емпіричного дослідження соціальної напруженості // Соціальна політика в Україні та сучасні стратегії адаптації населення: Зб. наук. ст. — К., 1998. — С. 108–111.